

«Киевская Русь» и «Норманнская теория».

Научно-популярное исследование.

Данное научно-популярное исследование в краткой и доступной форме рассказывает об истоках возникновения термина «Киевская Русь», о сложном историческом периоде очередного обострения взаимоотношений между Русью и Западной Европой. Рассмотрены причины появления и подлинные бенефициары так называемой «норманнской теории» происхождения Российской государственности.

1. История термина «Киевская Русь».

Реальное происхождение термина «Киевская Русь» не имеет ничего общего с той лубочной псевдоисторической версией, которую нам всем внушали.

Государства с названием «Киевская Русь» никогда не существовало. Само словосочетание «Киевская Русь» впервые придумал известный малоросский националист, ректор киевского университета М. Максимович в 1837 году. Дабы закрепить свои утверждения, что Русь, как государство, началась с «первопрестольного» Киева, с момента прихода туда «нормано-варяжских» правителей. Тем самым Максимович рьяно доказывал, что до прихода скандинавов-рюриковичей на территорию современной Украины, вся славянская предыстория, со всеми иными славянскими городами и территориями является примитивной и даже не может быть описана. По Максимовичу Малороссия – не «окраина», а «сердце» Империи. И запустили это сердце пришлые «европейские цивилизаторы». Рюрик стал удобной точкой отсечения истории на шкале времени, точкой отсечения новой мощной «Киевской Руси» от «полудикого славянского прошлого».

Через пару десятилетий этот термин приглянулся придворным историкам-западникам Соловьёву и Ключевскому, которые ввели в книжную среду понятие «Киевская Русь» уже в значении всего «домонгольского» периода существования Русского государства. Они же и с особым рвением внедряли в русскую историографию теорию норманнского пришествия, разрушающую русский менталитет и многотысячелетнее самосознание нашей цивилизации.

Для так называемого «послемонгольского» периода русской истории они ввели термин «Московская Русь». Тем самым они ещё раз подчеркнули великую историческую миссию романовской династии: якобы до Романовых русскими правили либо потомки германцев-шведов из Киева, либо восточные дикари-монголы из Сарая. И только, мол, Романовы и Москва сделали из «тёмной, раздробленной, слабой» Руси – Великую Империю. Согласен, империя действительно получилась великая, и роль династии Романовых огромна, но зачем же прошлое переписывать?

Подчёркиваю, что и в самой Малороссии, и в сопредельных государствах, никто и никогда до этого, то есть до середины XIX века, не употреблял термин «Киевская Русь». **Это факт.**

Позднее, руководителям Советского Союза название «Киевская Русь» оказалось ещё больше по вкусу и массово пошло во все учебники и беллетристику. Во-первых, оно как бы подчёркивало древнее родство братских народов России и Украины. Во-вторых, большевики всегда стремились изобразить максимально возможное количество «разных независимых» государств и народов, вставших на путь построения коммунизма. И даже мифическая «Киевская Русь» им была в тему. В тему создания Советского Союза и Мирового коммунистического интернационала из множества народов и стран. Именно по этой же логике коммунисты стали усиленно и искусственно формировать в Малороссии и прилегающих к ней с востока и запада русских и западнославянских землях новый этнос – этнос «украинцев».

2. Киев.

Небольшое отступление о происхождении названия «Киев». Само слово «киев», «кий» на многих славянских языках означало следующее: «палка», «длинный кол», «дубинка», «молот» (киянка), «кувалда». Однокоренные слова – «кивать», «ковать».

В Европе имеется несколько десятков населённых пунктов с точным названием Киев или с почти совпадающим. Возможны два основных варианта происхождения названия таких городков: либо там первоначально поселялись кузнецы, либо городок примыкал к берегу реки, к пристани, установленной на забитых в воду сваях – киях. К сваям и колам имеет отношение ещё одно родственное понятие: «киюр», «киюра» – так славяне называли кувалду или просто тяжёлый камень для забивки свай и кольев в воду для устройства пристани, или вообще – для устройства любого забора. Да и сам забор назывался «кита» или «кия», это родственное с «кием» слово. «Кита», «кия» – это забор, ограда или стена, состоящая из забитых в землю кольев, переплетённых поперёк тонкими жердями. «Кита» – это ограда, и слово «город» происходит от слова «ограда», «огород», «городить» – то есть ограждённое место для жизни. Таким образом, «Киев» можно перевести со славянского «китев» на славянский же, как «ограда», «забор», то есть, по сути, «город». Кстати, сюда же можно отнести и этимологию легендарного города Китеж: от слова «кита». И славянское название страны Китая – по образу Великой стены, великой киты. И район Китай-город в Москве: окраинный район города, находящийся за оградой. «Скитаться» – это «съехать из города», «выйти за ограду», «пребывать между городами». «Скит» – это отдалённый городок. «Скития» – страна разбросанных по лесостепи городков, страна кочующих между городками людей. Вероятно, именно такова этимология одного из названий страны праславян – Скифии.

В пользу происхождения названия «Киев» от огады-«киты» говорит и следующий факт. Несмотря на то, что Киев около века был великокняжеской столицей, в нём не было и нет городской цитадели, кремля, нет и следов мощных городских стен. Как такое могло случиться? Ответ на этот вопрос как раз и содержится в названии города. В средние века существовал очень новаторский, а главное – очень быстрый способ возводить оборонительные стены. Сооружались две параллельные киты – огады из частокола, переплетённого жердями и прутьями, а пространство между ними засыпалось землёй. Получалось солидно: высокая, широкая стена, да ещё вдоль неё естественный глубокий ров от выемки земли. Только не очень долговечная стена, поэтому от неё в наше время и следа не осталось.

В связи с вышеизложенным, приходится сделать вывод, что предание об основании города Киева легендарным героем-князем Кием – совершенно безосновательно. Даже если имя или прозвище Кий, в значении «кузнец», «кувалда» или «дубина», действительно было у некоего основателя Киева, то придётся признать, что в разное время и в разных местах славянской Европы он основал ещё несколько десятков городов и сёл с таким названием... Выходит, у каждого из них был шанс стать «матерью городов русских»?

3. «Мать городов русских»

Допустим, что и в правду летописец Нестор, находясь в Киеве, уже в XII веке, опираясь на какую-то предыдущую летопись, или на устное предание, записывает в свою «Повесть временных лет» слова Вещего Олега о Киеве, произнесённые им почти за 300 лет до этого. Олег, воевода-регент при малолетнем князе Игоре Рюриковиче, находясь в Киеве, якобы сказал в IX веке о том, что «Киев – мать городов русских». Даже если так, то большие сомнения вызывают слова одного киевского летописца, на которого ссылается другой киевский летописец, передавая слова киевского же правителя о том, что Киев – мать городов Русских... Как говорится, каждый кулик своё болото хвалит...

Но даже если летописец искренне верил в то, что записывал, то из соображений здравого смысла, всё равно невозможно всерьёз считать Киев «матерью» городов русских, то есть их прародителем, или самым старшим по званию городом, или самым древним по возрасту, или самым мощным городом по военной силе, или самым большим по числу жителей, или самым богатым. Факт вот в чём: и до существования русского города Киева, и во времена существования русского города Киева, были другие русские города, являвшиеся и более древними, и более мощными, и совершенно независимыми от Киева.

Понятно, что рассматриваемые слова Олега – это скорее самоутверждение нового правителя перед остальными княжествами. А ещё – это стремление завоевать расположение жителей Киева и окрестных сёл.

Мнение жителей было действительно очень важным, так как Киев был типичным русским вечевым городом, привыкшим к развитому народоправству (именно так на Руси называли народное самоуправление, ещё со времён до нашей эры, независимо от «демократии» древних греков или современных американцев).

Скорее всего, слова Олега были позднее придуманы придворным летописцем регента, для красоты и торжественности момента. Само выражение «это будет мать городам русским» совершенно не разговорное, вычурно-книжное. Скорее всего, это выражение придумано и вписано вообще по прошествии нескольких веков.

Очень важный факт: после Олега никто и никогда, ни в каких странах и ни в каких источниках, не называл Киев ни столицей Руси, ни «матерью» русских городов, ни вообще главным городом. И так было до тех пор, пока при российском дворе, при новой династии Романовых, не появились новые придворные «историки» – немецкие русофобы, которые и внедрили миф про «мать городов». Как раз эти немцы, как бы «нашли» тогда одно-единственное, якобы настоящее, упоминание Киева, как метрополии русских городов, в «старинной хронике» немецкого же, естественно, автора (Адама Бременского), оригинала которой, естественно, тоже не было. Задача немцев была в том, чтобы обрезать древнейшую и славную русскую историю до совсем недавнего, по историческим меркам, времени – до прихода «продвинутых» германцев-скандинавов-рюриковичей в «лапотные и бестолково управляемые» славянские «племена».

Более того, ни один нормальный человек не скажет по жизни, что Киев (он) – это мать (она). «Се буди мѣи градомъ рускими». Поэтому заинтересованные комментаторы объясняют нам, что Олег «просто» дословно перевёл на русский язык древнегреческое наименование любого столичного города, «метрополия»: μήτηρ – «мать» и πόλις – «город». Получилось «мать городов». Вот так: «μήτηρ-πόλις» = «мѣи-градомъ». И что этот перевод-кальку Олег сделал не абы для чего, а дабы подчеркнуть преемственность свою и Киева наследию христианского Иерусалима, который на Руси якобы всегда называли мировой матерью городов. Вот так, ни больше ни меньше: язычник-викинг, амбал-воевода и жестокий убийца сородичей-соперников (Аскольда и Дира) – Олег – предстаёт перед потомками знатоком древнегреческого языка и глубоко верующим христианином. Это даже не смешно.

Но и это – ещё не всё. Предположим, каким-то чудом скандинав Олег свободно общался на древнегреческом, а также рассуждал категориями эсхатологической преемственности мировых цивилизаций... Но даже при этом, он просто не мог говорить подданным, что Киев – мать городов, которые (эти города) совершенно точно были старше самой матери. Тогда всем было достоверно известно об истории столичных княжеских городов Руси. И сам Олег только-только прибыл из более древнего и по-настоящему столичного города – Новгорода, а перед этим – из ещё более древней Ладоги. Такое заявление «о матери городов» со стороны Олега вызвало бы только усмешки.

Тем более, что глагол «буди» явно говорит о настоящем времени, то есть Олег как бы констатирует, что Киев есть мать городов русских. Если бы имелось в виду «будет в будущем матерью», то использовался бы глагол в форме «буде».

Но повторяю, что действительность, видимо, куда более примитивна. Вероятнее всего, вставка про «Киев – мать городов русских» была сделана уже в конце XVII века, при становлении династии Романовых, для «обрезки» древнейшей русской истории «до Киева» и для онемечивания нашей государственности.

4. Письменные источники норманнской теории.

Националистический, политический миф о «Киевской Руси» неразрывно связан с таким же националистическим, практически расистским, мифом о призвании варягов править славянскими племенами. Так как якобы именно варяги создали русское государство и его столицу в Киеве. Подчеркну, что сторонники норманнской теории всегда имели в виду, что «варяги» – это скандинавы, шведы, норманны, викинги, готы – проще говоря, северогерманские этносы.

Я постараюсь показать, почему норманнская теория происхождения российской государственности является попросту вражеской ментальной диверсией.

История о призвании скандинавов-варягов рассказывается во многих более поздних летописях и иных документах, но все эти рассказы списаны с трёх, более ранних, сохранившихся вариантов текста «Повести временных лет», обнаруженных в трёх летописях. Эти три летописи хорошо известны: 1) Радзивилловская, 2) Лаврентьевская, 3) Ипатьевская.

В официальной, признаваемой Западом историографии России, считается, что все эти три летописи являются независимыми копиями существовавшего когда-то первоисточника. Утверждается, что это копии, сделанные в разное время, в разных местах, разными переписчиками с каких-то разных более древних списков летописи. И что поэтому содержащиеся в них три варианта списков «Повести временных лет», являются «независимыми». И что поэтому тот факт, что все три варианта рассказывают одинаковую историю почти слово в слово, является неопровержимым доказательством правдивости этой истории. Истории о происхождении Российской государственности от шведо-немце-пиратов, одним словом.

Давайте, наконец, разберёмся в этом вопросе.

5. Радзивилловский список.

Результаты комплексных научных исследований показывают, что Радзивилловский список был создан в западнорусских землях, в Киеве или в его окрестностях. Он имеет примерную датировку создания: XV век. Эти два исходных положения известны всем специалистам.

Но на следующем логическом шаге получается удивительный по своей простоте вывод, о котором не принято говорить. А именно:

Радзивилловская летопись была создана на территории многовекового противника России – Великого Княжества Литовского (!) в очередной период очередного обострения военных конфликтов.

Антирусская предыстория.

Как известно, Киев в X – XI веке был резиденцией Великих князей Русского государства, выросшего из Северского союза русских княжеств. На рубеже XI – XII веков столичная резиденция переместилась во Владимир, а Киев после этого оставался центром удельного Киевского княжества в составе Руси.

Подавляющее большинство русских и славянских княжеств в центральной и северной части Русской равнины признавали сюзеренитет Владимирского престола с начала XII века и вплоть до воцарения Ордынской династии в 20-х годах XIII века. Но говорить о наличии самоназвания или внешнего названия государства в форме «Владимирская Русь», как и до этого – «Ладожская Русь», «Новгородская Русь», «Киевская Русь» – абсолютно неправомерно.

Жители Руси и русских княжеств с незапамятных времён называли себя всех вместе «словянами», «славянами», а примерно с V века нашей эры – в основном «русскими». А по отдельности они называли себя по проживанию в том или ином княжестве или по субэтническим признакам, оставшимся со времён племенного образа жизни. Например: «вятичи», «кривичи», «древляне» и т.д. При этом всю свою землю в целом, объединяющую территории всех союзных славянских княжеств в центральной и северной части Русской равнины, жители называли «Русь». Этот принцип сохраняется в России до сих пор: все жители – «россияне», а по отдельности есть «крымчане», «ненцы», «псковичи», «коми», «сахалинцы» и т.д.

Киеву, как союзному русскому княжеству, удавалось сохраняться и развиваться в составе Руси только до 1331 года. Затем Киев и прилегающие земли были завоёваны Великим Княжеством Литовским, которое воспользовалось внутренними смутами в Орде и захватило эту часть исконных русских территорий. Киев потерял всякую самостоятельность, стал второстепенным вассальным княжеством в составе литовского государства. С этого момента правители Литвы стали назначать Киеву князей, а с начала XV века они и вовсе ликвидировали княжеский статус и стали присылать в Киев своих наместников. Затем, в 1471 году, Киевский княжеский удел был вообще ликвидирован и разделён на несколько наместничеств (поветов). В 1569 году Киев и прилегающие территории вошли в Польское королевство и, соответственно, в Речь Посполитую – союз Польского королевства и Великого княжества Литовского.

И только в 1654 году, по результатам всенародного собрания – Переяславской Рады – Киев и прилегающие территории вновь перешли в подданство Русского государства. В Киев вошёл русский гарнизон. Однако, очередная русско-польская война, проходившая в это время, продолжалась ещё очень долго. Поляки не хотели признавать воссоединение русских земель. Но и отбить Киев у них не получалось. Поэтому в итоге, в 1686 году, город Киев с окрестностями был продан Польшей Русскому Царству за 146 тысяч рублей «на вечные времена». Польская шляхта хорошо заработала на киевлянах...

Коротко о первых хозяевах.

И вот, внимание: как раз в эти годы вражеской оккупации, в Киеве «выплывает» Радзивилловская летопись – якобы из «глубин русской истории». Летопись «хранилась» у виленского воеводы Великого княжества Литовского, у злейшего русофоба, польско-литовского шляхтича Радзивилла. Несомненно, что эта летопись была либо написана, либо отредактирована так, как хотели правители Речи Посполитой.

А дальше – больше. В самом конце XVII века рукопись у наследников Радзивилла выкупают представители другого вечно воюющего с Россией государства – Прусского герцогства, и летопись попадает в его столичный город – Кёнигсберг.

Активность России на Юге.

А в это время молодой царь Пётр I не скрывал своих планов сделать Российское царство великой военной державой, и очень многое для этого делал. Реформировал и развивал армию, флот. Начал совершенствовать систему образования, массово завозил в страну новые технологии и иностранных специалистов. Начал строить новые заводы и мануфактуры. Всё это известно нам сейчас, всё это было известно и тогда полякам, литовцам, немцам и шведам – нашим извечным противникам в Северо-Восточной Европе.

В последней четверти XVII века Россия сосредоточила внешнюю политику и военную стратегию на южном направлении и воевала с Османской империей и Крымским ханством. В результате успешных Азовских походов Петра I, Россия получила Азов, выход в Азовское море и на Крым. Но сил и технической готовности для дальнейшей победоносной войны с Турцией у России пока ещё не было. Пётр задумался о мире. С другой стороны, Османская империя была втянута в куда более тяжёлые войны в Центральной и Западной Европе, а потому также стремилась к прекращению второстепенных для неё боевых действий на границах с Россией. Ставший в 1695 году Султаном Мустафа II и Русский царь Пётр I приступили к переговорам о заключении мирного договора уже осенью 1696 года (этот договор, на выгодных для России условиях, формально был подписан в 1700 году).

Россия получила серьёзную передышку на Юге.

Активность России на Севере.

Естественно, что с 1696 года Пётр I решает, наконец, начать подготовку к военной экспансии на Север и Северо-запад, чтобы вернуть старые славянские, русские земли. Подчёркиваем: вернуть исконные славянские земли.

В 1697 – 1698 годах Пётр организовывает Великое посольство – берёт с собой более двухсот всевозможных специалистов, военных и гражданских чинов в длительную поездку по ключевым североевропейским странам.

Официальная политическая цель – поиск союзников против Османской империи. Но ни одного союзника так и не нашли, потому что не больно-то и искали. На самом деле, к этому времени Пётр уже принял решение оставить южное направление в покое на тот срок, который ему самому понадобится.

Главная, тайная цель поездки посольства была иная – это глубокая разведка в тылу потенциальных противников. Эта цель была достигнута, удалось собрать огромное количество необходимой информации – от нюансов вооружения, до подробных топографических карт.

Ещё одна важная цель поездки – изучение западных технологий, принципов организации промышленности, поиск для работы в России иностранных специалистов по всевозможным направлениям. Сотни специалистов нашли и привезли в Россию.

Русское царство стремительно усиливалось и модернизировалось, разворот его интересов с Юга на Север моментально почувствовали в Польше, Пруссии, Швеции. И правители этих государств стали предпринимать различные меры для снижения потенциальных рисков.

Ментальная диверсия.

В ту эпоху междинастические взаимосвязи играли одну из ключевых ролей в международной политике. Поэтому совершенно естественно, что одной из мер по оказанию влияния на Россию, стала фальсификация генеалогии российских правителей и подмена этнического источника российской государственности.

Это крайне важно.

Есть все основания считать, что Радзивилловская летопись была отредактирована немцами и шведами в Пруссии, вплоть до замены некоторых важнейших листов, специально для последующей передачи Петру I, с целью формирования у него «комплекса младшего брата». Важнейшие листы – это именно листы с описанием призвания норманнов-варягов, с описанием становления власти первых рюриковичей. Настоящая идеологическая диверсия.

Шведы в то время вели самую активную дипломатическую работу в Пруссии по недопущению её союза с Польшей и/или Россией против Швеции. Максимально вероятно, что сама идея фальсификации летописи принадлежит именно шведским агентам при прусском дворе. Не обошлось без их участия и в технической реализации подделки.

Необходимо добавить к тому же, что в это время Пруссия была вассалом Польши.

И вот, во время пребывания Великого посольства в Кёнигсберге, весной 1697 года, герцог Пруссии Фридрих III, во время тёплой встречи, показывает 25-летнему царю Петру некую древнерусскую летопись: прекрасно иллюстрированную и подробную, получившую позднее название «Радзивилловская». И надо же как «удачно» – именно в этой летописи русскому правителю убедительно показали, что Русь пошла от германских народов, от норманнов-варягов. Можно сказать, что чуть ли не от «пращуров» самого Фридриха III(!) Царь впервые видит столь полную историю страны, он вообще впервые видит «полное древо» властителей Руси: от себя и до варяга Рюрика. Именно «Повесть временных лет» впервые представила Петру «официальную» информацию о том, откуда пошла земля русская, о появлении и первых поколениях династии рюриковичей, и о том, что до них у славян не было государства.

То, что привычные русские князья вдруг оказались не русскими, не славянами, а «варягами», норманнскими правителями, западноевропейцами – на тот момент показалось Петру не важным. А скорее всего, даже приятным, так как Петр I был самым истовым (иступлённым) поклонником всего западноевропейского. И происхождение русской династии от западноевропейцев в его глазах могло выглядеть даже очень лестным. И очень перспективным! Внимание: Пётр сразу смекнул, что норманнское происхождение русских правителей даёт ему вполне обоснованное моральное право отобрать назад славянские земли у таких же норманнов-шведов. Исконные славянские земли на севере Русской равнины, находившиеся в тот период под властью шведов, становились, благодаря Радзивилловской летописи, предметом спора между двумя равноправными норманнскими ветвями правителей – со стороны России и со стороны Швеции. Так сказать, обычный «спор хозяйствующих субъектов», а совсем не акт международной агрессии. Ах, если бы шведские фальсификаторы могли бы тогда услышать мысли царя Петра, в какой бы ужас они пришли: ведь весь их коварный план привёл к совершенно противоположному результату!

Молодой царь Руси говорит «любо» и признаёт Радзивилловскую версию русской истории в качестве официальной. Тем более, что к тому времени, когда маленький Пётр ещё только учился читать, его отцом и дедом уже давно были сожжены все доступные подлинные сведения о предыдущей русской династии, а заодно, как неизбежный сопутствующий ущерб, и все сведения о древней истории русских людей.

По приказу царя Петра I с рукописи делают копию, этот список позднее получит название «Кёнигсбергский».

Особый интерес Фридриха.

Важно добавить, что герцог Пруссии Фридрих III в это время страстно мечтал избавиться от зависимости от Польши, для чего готовился провозгласить себя королём Пруссии в составе Священной Римской империи германской нации. В таком случае был бы разрушен его вассалитет от Речи Посполитой (союз Польши и Литвы). Фридрих III прекрасно понимал, что для осуществления своих планов ему крайне важна поддержка России, поддержка такого мощного соседа, способного повлиять на позицию Польши. Для этого Фридрих использовал разные аргументы, среди которых было и сфабрикованное доказательство того, что у истоков двух государств были общие германские предки – норманны-варяги.

Действительно, у Петра в это время и без того были претензии к Польше в составе конфедерации «Речь Посполитая», в которой шло противоборство польско-литовской шляхты и нарастал раскол страны между двумя претендентами на престол. Это был раскол, условно говоря, между протурецким французским принцем Конти и антитурецким курфюрстом немецкой Саксонии Августом. Польша, вместе со Священной Римской империей германской нации, входила в «Священную лигу» государств, воевавших против Османской империи. Россия не могла допустить, чтобы польская корона досталась тому, кто заключит мир между Польшей и Турцией, и тем самым развяжет султану руки для того, чтобы попытаться нарушить недавние мирные договорённости с Россией и попытаться отвоевать потерянные земли и Азов. Петр даже послал из поездки по Европе польским панам ультимативное письмо в поддержку Августа, а для усиления эффекта ещё и выдвинул значительные войска к польской границе. Усилия не прошли даром – королём Речи Посполитой выбрали Августа II. А турецкий султан не получил искушения нарушить мирный договор с русскими. Впрочем, через 10 лет уже новый султан, Ахмед III, опять начнёт войну. Но этих 10 лет хватит Петру, чтобы закрепиться на Балтике и «прорубить окно в Европу».

Таким образом, сближение Петра и Фридриха, произошедшее, в том числе, и на ментальном уровне «общей варяжской истории», помогло Петру получить Пруссию в качестве инструмента давления на Польшу, и точно также помогло Фридриху получить Россию в качестве инструмента давления на ту же Польшу.

Чего добились подделкой Пруссия и Польша.

Итак, вопрос: удалось ли добиться желаемых результатов фальсификаторам истории Руси? Ответим.

В стратегическом плане фальсификаторы однозначно добились успеха: их обрубленная на IX веке история русского народа, якобы обретшего государственность лишь благодаря германцам-рюриковичам, прочно засела в русских умах и постоянно давила на самооценку нашего народа и государства.

И в тактическом плане результаты тоже были.

Трудно сказать, на сколько глубоко повлияли на Петра I сведения из польско-немецко-шведской версии происхождения России, но буквально в считанные дни после ознакомления с Радзивилловской летописью, царь принял 2 важнейших решения.

Во-первых, Пётр заключил негласный договор с Фридрихом о поддержке Пруссией и стоящей за ней Священной римской империей, возможных действий России по освобождению Прибалтики от шведского владычества. В последующем так оно и произошло. Это была секретная часть соглашения, а на официальном уровне был заключён договор о мирных отношениях и о взаимных торговых преференциях. До самой смерти Фридриха в 1713 году у него сохранялись самые тёплые отношения с Петром, что гарантировало отсутствие угрозы для Пруссии со стороны России, стремительно расширявшей свои владения в северо-восточной Европе. Добился своей выгоды Фридрих? Конечно, да. Беспокоился ли Фридрих о судьбе поделщиков-шведов? Конечно, нет.

Во-вторых, Пётр начал подготовку к заключению с Речью Посполитой военного союза против Швеции и Карла XII. И примерно через год, на обратном пути Великого посольства из Европы в Россию, Пётр I встретился со своим «протее», новым королём Речи Посполитой Августом II. Монархи заключили военный союз для борьбы со Швецией. Впервые за столетия, вектор военной активности Польши и России был направлен не друг против друга, а против внешнего врага. Важнейшим внутривосточным мотивом, с помощью которого Пётр убедил Августа в необходимости военного союза, явилась идея о необходимости освобождения от шведов исконных славянских земель. Речь Посполитая была в основном славянским государством. Для широкого признания нового прусского короля Августа со стороны подданных-славян, ему был очень полезен союз с Россией во имя высокой освободительной цели. Скорее всего, на такие доводы Петра I подтолкнул именно Радзивилловский список, рассказывающий о том, что с одной стороны, Прибалтика и Поморье издревле были заселены славянами и стояли у истоков Руси, а с другой стороны, о династическом норманнском праве русских правителей на все эти северные земли.

Помог ли Польше временный союз с Петром? Безусловно. Россия четверть века относилась к полякам, как к союзникам, не смотря на массу исторических обид (прежде всего, Смутное время) и территориальных претензий. Более того, если бы не союз с Россией, северная часть Речи Посполитой могла бы попасть под власть Швеции, которая в тот период легко громила польско-литовские войска. А уж сам король Август II без доброго отношения Петра I не только бы вовсе не получил польско-литовский трон, но и не удержался бы на нём: русский царь неоднократно своими послами и войсками помогал Августу сохранить корону.

Чего добились подделкой Швеция.

Надо сказать, что вообще-то прошлое не очень занимало деятельный ум царя Петра I, он жил настоящим и будущим. Но Радзивилловская летопись стала исключением, во многом повлиявшим на решимость великого царя вернуть занятые «дальними родственниками» древние славянские земли. И вскоре самым прямым потомкам викингов – шведам – сильно досталось.

Да, именно шведам фальсификация Радзивилловской летописи не помогла. Наоборот, навредила. Как говорится, не рой другому яму – сам в неё попадёшь.

Пётр I решил положить конец экспансии Карла XII в Прибалтике и выступил против могущественного соседа. Эту войну со Швецией назвали Северной войной, она длилась с 1700 по 1721 год и закончилась полной победой России. В результате побед на Швецией, Россия вернула себе Ижорские земли, Карелию, Чудские земли и Эстляндию, Лифляндию. Все эти земли были населены славянами задолго до нашей эры, все местные племена и княжества были в составе Северского союза русских княжеств с V века и входили в Русское государство вплоть до конца XII – начала XIII веков. На рубеже этих веков, воспользовавшись междоусобицами среди русских князей, перечисленные территории были оккупированы германскими рыцарскими орденами в рамках антирусских католических крестовых походов. Римские папы с удовольствием благословляли германцев, состоявших из немецких, датских и шведских крестоносцев, на разграбление и порабощение славянского и финно-угорского населения местных княжеств и волостей Руси. Затем постепенно эти земли попали под исключительный контроль Швеции.

Но в XVIII веке Пётр I, наконец, восстановил историческую справедливость. Добавим, что Пётр I в своей экспансии на Север логично и плавно перешёл к продвижению империи на Северо-Восток и Дальний Восток, в результате чего Российская империя расширилась до самых восточных пределов, присоединив в итоге Камчатку. Пётр I стал первым Российским императором, приступившим к планированию колонизации американских земель.

Подробнее о шведских мотивах.

Для лучшего понимания того исторического фона, на котором появился Радзивилловский список, необходимо подробнее остановиться на Швеции.

В XVII – XVIII веках шведская правящая и «учёная» элита была буквально помешана на теориях, что «древние шведы» являлись теми самыми историческими «готами», которые, «выйдя из Скандинавии» в начале нашей эры, покорили Европу. А потому именно предки шведов в древности «владели» землями от Балтики до Константинополя и Рима, ну и, в том числе, основали Русь. Это не шутка.

От шведов же появилось устойчивое заблуждение о якобы многочисленных финно-угорских корнях в русском языке. Вот как это произошло.

После поражения Швеции в Северной войне многие шведские аристократы и учёные переместились в страну-победительницу Россию на службу и жительство (как говорится, «рыба ищет, где глубже»). Многие из них, как иностранные специалисты, принесли России большую пользу. Но некоторые шведские учёные при Императорском Российском дворе являлись скрытыми русофобами, особенно в гуманитарной сфере. К сожалению, именно шведы-русофобы приняли самое активное участие в разработке «правильной истории» России.

Рассматривая данную проблему, необходимо помнить, что до начала XVIII века, шведы владели финскими землями, а потому некоторые шведские историки, в том числе, интересующиеся этимологией, владели финским языком. А вот русским, тем более древнерусским и праславянским языками, не владели совсем. Знание финно-угорских языков пригодилось им для того, чтобы разработать многочисленные труды о происхождении большинства русских топонимов и вообще русских слов либо от германо-шведских, либо от финских слов и понятий. Именно шведы распространили фейковую версию истории Русской равнины, по которой якобы финно-угры тысячи лет населяли Восточную Европу, до нижнего Дона и даже до Днепра. А затем их, финно-угров, покорили шведы. А уж затем «разные кочевники» постепенно вытеснили вассальных финно-угров и господ-шведов на самый север Европы.

Особая изопрённость, «унижающая», как казалось шведам, русский народ, состояла в том, что шведы по факту считали финнов людьми «второго сорта», а значит, при этом русские являлись как бы уже людьми «третьего сорта», поскольку «переняли» свои слова, топонимы и даже собственный этноним от финнов. Именно так родилась пресловутая версия, что самоназвания «русы» и «Русь» происходят от финского названия Швеции и шведов – «guozì» /руози, руотси/. Якобы русских и называли-то русскими лишь потому, что они принадлежали шведско-варяжской династии Рюриковичей.

Вся эта антинаучная чушь была вызвана к жизни только тем, что шведские «учёные»-гастарбайтеры стремились любым способом отомстить русским людям за полностью проигранные войны, за крах своей захватнической Шведской империи.

Именно шведским толкователям, не умевшим (!) говорить по-русски, мы обязаны фальсификацией перевода и без того сомнительного повествования о призвании варягов. Знаменитая летописная фраза «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет» переводится неправильно именно по прихоти норманистов первой волны. Слово «наряд» они перевели как «порядок» – поэтому получилось, что русские якобы погрязли в беспорядках и не могут сами устроить свою варварскую жизнь. На самом деле, «наряд» переводится как «правление», то есть, как «власть князя». Новгородские бояре таким образом говорили, что на великокняжеском престоле сейчас отсутствует князь, что нужен законный наследник.

Получается абсолютно другой исторический контекст, серьёзно ослабляющий русофобское содержание норманнской теории.

Ну а если согласиться с тем, что норманнская вставка в летопись – это сама по себе фальсификация, то неправильный перевод слова «наряд» в этой фальсификации следует рассматривать как «более глубокий подлог подлога», ложь в квадрате.

Характерно, что очень скоро, уже с начала XVIII века, к шведским теориям расовой исключительности и древности «гото-шведов» примкнули и немецкие, и французские ура-патриотические историки. Именно тогда немцы и французы начали с удовольствием производить себя от героических древних готов, владевших Европой и разгромивших даже Рим.

Повторный удар Пруссии.

Но вернёмся непосредственно к Радзивилловскому списку. Его история ещё не закончилась. Вскоре он нанесёт самый коварный удар по России.

Россия, Российская империя и после Петра I всегда и по праву стремилась освободить древние славянские земли. Одним из проявлений этой миссии стало участие России в мировой Семилетней войне 1756 – 1763 годов. Это участие также имеет отношение к пресловутой Радзивилловской летописи.

В ходе Семилетней войны Россия, нанеся очередное поражение Королевству Пруссия, в 1758 заняла её провинцию Восточная Пруссия со столицей Кёнигсберг. Находчивые немцы, потерпев поражение, для облегчения своего положения, не только присягнули русской императрице, но и преподнесли Елизавете Петровне многие дары, среди которых, как жемчужина, была оригинальная Радзивилловская летопись, та самая, с которой когда-то сделали копию для Петра I. Елизавета Петровна максимально благосклонно отнеслась к Восточной Пруссии и Кёнигсбергу, оставив и непосредственно жителям, и новой российской губернии много льгот. Но в отношении остальной Пруссии дочь Петра I осталась непреклонна и продолжила войну за освобождение славянского балтийского поморья. Она продолжала громить Пруссию до самой своей смерти 25 декабря 1761 года. После Елизаветы Петровны, по бессмысленной воле случая императором России стал Пётр III, немецко-шведский отпрыск одного из провинциальных германских герцогств. Настоящий фанат Пруссии и воевавшего тогда с Россией прусского короля Фридриха II, а также шведского короля Карла XII, главного врага Петра I.

Вот где норманнская теория опять пригодилась врагам России. Пётр III искренне считал, что Россия сбилась с «правильного» пути, когда норманнские правители из династии Рюрика постепенно обрусели и потеряли «германский стержень». И без того презирающий всё русское император Пётр III просто бредил тем, чтобы внедрить в России порядки по «цивилизованному» немецкому и шведскому образцу.

Он мечтал возродить в своей российской династии «древний германский дух». Придя к власти, он тут же совершил государственную измену, заключил позорный мир с разгромленным (!) Фридрихом II, и в начале 1762 года вернул ему все отвоёванные Россией и присягнувшие ей на верность земли (!) В довершение позора он дал Фридриху русские войска для войны со вчерашними союзниками России (!) Мрачная страница нашей истории...

6. Лаврентьевский список.

Почему-то принято считать, что список составлен в конце XIV века. Но Лаврентьевский список достоверно появляется только в начале XVIII века, когда попадает к соратнику Петра I, историку и собирателю рукописей П.Н. Крёкшину. По преданию, Крёкшин находит этот вариант летописи во Владимире, в Рождественском монастыре. Уже в конце XVIII века Лаврентьевский список попадает к известному коллекционеру и историку графу А.И. Мусину-Пушкину, который выкупает его у наследников Крёкшина. Позднее, накануне войны 1812 года, граф дарит этот список императору Александру I.

Лаврентьевский список достоверно появляется значительно позднее Радзивилловского, его появление происходит через людей, связанных с Петром I, с Радзивилловским списком и его Кёнигсбергской копией. Можно сделать жестокий вывод, что в основе Лаврентьевской летописи лежит копия заведомо правленной версии Радзивилловского списка «Повести временных лет».

7. Ипатьевский список.

Имеет примерную датировку создания: XV - XVI век. По устной информации литератора и одного из самых прозападных историков Карамзина, вероятно, в XVII веке этот список хранился в Ипатьевском монастыре под Костромой. Но достоверно Ипатьевская летопись появилась только в XIX веке, в 1809 году (!) когда её как раз «счастливым образом обнаружил» в библиотеке Академии наук сам Карамзин. Карамзин – яростный защитник норманнской теории зарождения Российского государства, то есть зарождения от основателей-германцев, построивших для недееспособных славянских племён Киевскую Русь.

Учитывая обстоятельства появления Ипатьевского списка «Повести временных лет», его невозможно считать независимым от первых двух источников – Радзивилловского и Лаврентьевского.

8. Вывод по летописям.

Без сомнений, анализ и синтез всех имеющихся данных позволяет говорить о том, что Ипатьевская и Лаврентьевская летописи в части Повести временных лет списаны в период с конца XVII по конец XVIII века с Радзивилловской летописи. То есть, с летописи, написанной на территории порабощённой поляками западной Руси, а позднее неоднократно отредактированной нашими многовековыми геополитическими соперниками – польскими панями, германскими баронами, шведскими графами, а также нанятыми в этих странах историками-русофобами.

Такова история обретения Россией летописи, в которой описана, кстати, весьма коротенько, история о «призвании варягов» и о том, что «Киев – мать городов русских». На самом деле, вместо «коротенько описана» надо говорить «торопливо вписана».

Пора окончательно признать, что «Призвание варягов», «Киевская Русь» и «Киев – мать городов русских» – это не безобидные выдумки летописцев, это сознательная идеологическая диверсия европейских соперников России, которая была реализована при попустительстве первых самодержцев из династии Романовых. Диверсия, призванная лишить русских людей своей подлинной древней истории.